

Выстрелы на Кору

На островах Панну, из-за того, что они были недалеко от экватора, разница между летом и зимой была небольшой.

Морской бриз с Южного Тихого океана нес соленый привкус, уникальный для океана; он пошевелил листья пальм и столбы дыма.

Война.

Никто не ожидал, что ее тень накроет эту маленькую и изолированную страну.

Никто не запомнил того, что выстрелил первым.

Либералы с поддержкой и финансированием «неизвестных сил» и с оружием, предоставленным американским торговцем, быстро создали группу из 500 человек противоправительственных сил.

С самого начала они хотели поднять восстание в конце марта. Группа должна была делиться на две части, целью одной особняк Джонни, вторая должна была атаковать президентский дворец. Они хотели закончить с коррупционным правлением Эдварда и установить новый режим.

Реальность показала, что они были слишком наивными.

Восстание было проблематичным с самого начала. Либералы с хорошим финансированием и разочарованием людей к текущему режиму могли быстро собрать готовую на сражение силу. Однако из-за волнения в народе и тревожного управления правительству Панну удалось перехватить часть информации. В тот момент, когда началось восстание, военные сразу же отреагировали.

Бунт сперва поднялся в столице Кору. Солдаты, выступившие против правительства, в масках с напечатанным символом восстания, были с автоматами М4. Они быстро перешли к сражению с государственными солдатами с тем же оружием.

Им пришлось несколько раз отступить.

Результат полностью удивил Либералов.

Они думали, что едва прогремит первый выстрел, правительственные силы присоединятся к восставшим.

Но их план провалился.

Военные силы правительства ответили огнем, и солдаты с белыми флагами погибли первыми. Тогда бронированные машины появились на дорогах, и тяжелые 50-миллиметровые автоматы опустили несколько очередей на восставших; улицы заполнили осколки камней и конечности людей.

Пусть в правительственных войсках было всего лишь сто человек, все они были профессионалами. У них всех было одинаковое американское оружие, способности у двух сторон были разными. Тем более, что у правительства были бронированные автомобили и даже танк!

Это была резня.

Новый флаг не придал восстанию храбрости, он всего лишь стал мишенью для правительственных войск. Стратегия прямого огня верной не была. Желание помочь Либералам было в сердце каждого из жителей островов, они все же переоценили свои силы. В современном сражении число – не самый главный фактор выигрыша.

Кровь текла из президентского дворца на север острова Панну. Мятежникам, наступающим на дворец, пришлось отступать. Более умные сорвали свои маски и притворились простыми жителями. Но самые медленные были оттеснены к северу, им пришлось спрыгнуть со скал прямо в океан.

Яркая кровь сократила мужество молодых парней. Идеология была важной, но и жизнь тоже. Они не могли победить своих врагов, потому старались хотя бы выжить.

На другой стороне сражения, группа, которая должна была захватить особняк Джонни, также несла тяжелые потери...

Везде сверкали искры, пули пронзали воздух.

Белый человек в пуленепробиваемом костюме прислонился к стене. Автомат SCAR был нацелен точно на мятежников.

«Хэдшот, пятый», сигарета в губах Уберна дернулась. Он передернул затвор и нажал на спусковой крючок снова. «Теперь шестой... Ты проиграл».

«Черт», молодой темнокожий человек, лежавший возле другого окна, выругался, почувствовав боль от потери 200 долларов.

Восставшие с автоматами М не отличались от обезьян с палками. Без специальных военных тренировок они даже не могли толком спрятаться, чтобы ответить огнем.

«Как там снаружи?» подошел сзади Джонни и осторожно выглянул наружу.

Он думал, что был храбрым. В какой-то момент он даже достал пистолет, чтобы ответить кому-то на выстрел. Но храбрость, как оказалось, не была особо полезной на поле сражения. Он обвел взглядом бетонные осколки, в первый раз в жизни чувствуя настолько сильный страх.

Уберн выкинул сигарету и рассмеялся.

«Босс, не парьтесь. Даже если сюда придет еще сотня, они все еще будут только мишенями».

Когда он это сказал, тяжелый автомат на крыше открыл огонь, и с десятков восставших упали на землю.

«Просто так», продолжил Уберн и показал большой палец в другое окно.

Они были наемниками из Австралии и частью австралийских, прежде, чем покинуть армию. Теперь они получали 5000 долларов в месяц за защиту богатого американца.

Джонни почувствовал облегчение. Он сел на диван, затем снова встал.

На столе стояло австралийское вино. Бутылка уже была вскрыта, но из-за тревоги он так и не сделал ни одного глотка.

«Босс, может, вам стоит расслабиться», улыбнулся черный человек, обнажив белые зубы.

С этими налетчиками было легко.

«Черт, конечно, я знаю», он снова опустился на диван, схватил бутылку и наполнил стакан.

Но его руки дрожали, и красная жидкость пролилась на его ладонь.

«Какая трата», темнокожий человек с тоской отвел взгляд от вина, снова вернувшись к прицелу.

«Не отвлекайся. Держи свою позицию».

«Да, босс».

Наемники не понимали, почему их босс был так напуган. У мятежников вообще не было ни малейшего шанса. Пусть у нападения был неплохой масштаб, пулемет на крыше мог с легкостью их разбить.

Чуть позже придут правительственные войска. Джонни был главным бизнесменом на островах, и Эдвард взял у него больше чем 10 миллионов из его рук.

Но только сам Джонни знал, что деньги ему не принадлежали, их ему передал человек по имени Роберт.

Раньше он совершенно об этом не переживал, потому что свободно использовал пачки денег, чтобы делать свои дела, подкупать людей и хозяйничать от имени Роберта. Но Джонни Интернэшнл начала свое расширение, она практически стала монополистом в экономике островов Панну.

После этого он практически перестал слушать Роберта, он отходил от его курса, по крайней мере, он так думал. У них не было долговых отношений. Даже без помощи Роберта развитие компании проходило неплохо.

И как только зона, застраиваемая Лингуа Групп, будет закончена, туризм на островах мгновенно подскочит, и Джонни Интернэшнл получит свои плюсы.

Так было до момента, пока два дня назад телефонный звонок разбудил его.

«Через два дня Либералы устроят бунт», произнес Роберт.

«Это невозможно, это всего лишь подземные крысы без электричества и денег», без колебаний ответил ему Джонни.

«Ты уверен? Я всего лишь предупреждаю тебя. Будешь слушать меня, не будешь – твой выбор».

Роберт закончил разговор.

Джонни не думал, что ему стоит обратить на это внимание, но ему было неприятно говорить об этом с Эдвардом. Он сказал, что услышал о готовящемся восстании Либералов от одного из своих работников...

Но оно все же произошло.

Мятежники были слабыми, его телохранители не получили никаких повреждений, отбивая его особняк. На дыры в стенах нужно было потратить несколько сотен долларов, не так уж и много...

Но Джонни боялся не из-за этого, а того, что все было под контролем Джонни.

Как он мог знать, что все так будет? Разве этот парень не в Лос-Сантосе? Черт.

Потерянность и страх поселились в его сердце, он не переживал о вине на своих руках, он просто сделал большой глоток.

Капля красного алкоголя скатилась по его подбородку, прошла по шее и окрасила воротник.

«Ха!»

Он поднял руку и кинул стакан в стену.

«Черт! Черт!» выругался Джонни и вскочил с дивана. Он приблизился к лестнице и пошел вниз.

«Что случилось с боссом?» спросил чернокожий парень.

«Нервничает из-за войны? Думаю, все новички во время первого раза так себя ведут», произнес низким голосом охранник, который до этого молчал.

Уберн ничего не сказал, его глаза словно были в прицеле, черный крестик стоял на спине одного из наемников.

Он уже опустил оружие, но Уберн не хотел оставлять кого-то живым.

«Тринадцать», пробормотал он, снова нажимая на крючок.

Джонни сбежал в подвал.

Здесь были заперты 4 девушки, едва в одежде. Цвет кожи показывал, откуда они были. Три были местными, четвертая – блондинка – журналистка из Новой Зеландии, которая была здесь меньше недели.

Их глаза были завязаны, на лицах – маски, они сидели в клетках. Когда они слышали звук открывающейся двери, их худые тела задвигались, слышались тихие мольбы и звон цепей.

Тяжело дыша, Джонни ослабил ремень. Он хотел избавиться от стресса другим способом...

«Черт, сучки...»

Неожиданно зазвонил телефон, и Джонни подпрыгнул.

Он достал аппарат, желая разбить его о стенку. Но затем он увидел того, кто звонил.

<Роберт>

Его пальцы задрожали, он инстинктивно захотел отклонить вызов.

Но, на секунду задумавшись, он все же нажал «принять».

«Да?»

«Ты ответил? Я думал, ты не захочешь», усмехнулся Роберт.

«Черт! Скажи мне, что тебе нужно!» Джонни уже не проявлял такого уважения, как было вначале, поэтому его голос был громким, в нем была злость.

«Ты пьян?»

«...»

«Неудивительно, все ирландцы живут вместе с алкоголем», произнес Роберт. Он прочистил горло и продолжил. «Давай поговорим о серьезном. Если ты хочешь жить, делай то, что я тебе скажу. На северном берегу Коро есть лодка, иди туда. Она отвезет тебя на восток Австралии, там ты сможешь прожить долго и счастливо до конца твоей жизни».

Ответа не было.

Роберт замолчал, затем убрал трубку.

Он подумал, что связь прервалась.

«Придурок».

Роберт покачал головой и рассмеялся. Больше о Джонни он не думал, и он набрал Цзян Чэню.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/285889>